

Вэй Е прищурился, в уголках его губ заиграла многозначительная улыбка. Он назвал цифру, и в зале мгновенно поднялся шум.

Эта цена в три раза превышала истинную стоимость вазы. Кто этот безумец, готовый выбросить такие деньги на ветер?

Цзо Янь покосился на того самого безумца, стоявшего рядом.

— Эта ваза так важна?

Гу Чжэн бросил на него быстрый взгляд:

— Верно.

Цзо Янь задумчиво нахмурился.

Через некоторое время в комнату постучали. Вошел мужчина в деловом костюме, и Гу Чжэн протянул ему банковскую карту.

Мужчина принял карту и вышел. Спустя минут десять он вернулся, неся в руках коробку.

— Господин Гу, ваш заказ. Прошу проверить.

Гу Чжэн открыл коробку, бегло осмотрел содержимое и кивнул. Мужчина в костюме вместе со своими людьми удалился.

Гу Чжэн поднялся, подошел к выходу и обернулся:

— Пошли.

Цзо Янь поспешно отбросил кожуру от фрукта, перевел взгляд с коробки на столе на уже вышедшего за дверь Гу Чжэна.

Он сообразил, что к чему, подхватил коробку и поспешил следом.

— Подожди меня...

Гу Чжэн шел впереди, иногда останавливаясь, чтобы дождаться спутника.

— Быстрее, не копайся.

Цзо Янь и рад бы ускориться, но в руках у него была бесценная драгоценность. Если он ее уронит, этот «объект» его живьем съест.

И главное, раз эта штука такая дорогая, чего ради он должен ее таскать!

Система: — Наверное, потому что ты все равно без дела болтаешься.

Цзо Янь: — ...Иногда мне очень хочется тебя уничтожить.

Перед самым выходом они столкнулись с группой людей, которые о чем-то оживленно беседовали.

Во главе стоял мужчина лет сорока с блестящей лысиной. Вид у него был внушительный, за спиной — свита из подчиненных.

— Молодой господин Гу, вы как всегда: если уж заговорили, то поразили всех наповал.

Гу Чжэн остановился:

— Вэй Е, вы мне льстите.

Вэй Е рассмеялся:

— Похоже, недавняя экспедиция в горы Улин принесла молодому господину Гу немалый улов.

Месяц назад поползли слухи об обнаружении там древней гробницы, но после того, как три группы исследователей бесследно сгинули, никто больше не решался отправлять туда людей.

И пока все лишь облизывались, не смея сделать шаг, Гу Чжэн с группой людей спустился в гробницу под насмешливыми взглядами зевак.

Все думали, что он не вернется.

Но он не только вернулся, но, говорят, еще и с богатой добычей. Ходили даже слухи, что он вынес оттуда нечто крайне ценное, а самые безумные твердили, будто он привез из гробницы настоящее чудо.

Гу Чжэн скользнул взглядом по «чуду» рядом с собой и невозмутимо ответил:

— Неплохо.

Цзо Янь почувствовал себя неловко. Единственным, кого вынесли из гробницы, был он сам. Хотя его воскрешение, возможно, и было уникальным случаем в истории, но когда его так называли, он невольно краснел.

Впрочем, если объект продолжит тратить деньги с такой скоростью, однажды он вполне может оказаться на выставочном стенде аукциона.

И аукционист торжественно объявит: А вот и легендарное чудо, привезенное из гор Улин.

Цзо Янь опустил взгляд на коробку в своих руках, гадая, потянет ли его цена хотя бы на половину стоимости этой вазы.

Система: — Вряд ли.

Цзо Янь: — Почему это? Я что, дешевле вазы?

Система: — ...Не думаю, что кто-то захочет тебя купить.

Цзо Янь: — ...Нам больше не быть друзьями. Прощай.

Остальные хотели разузнать, что именно он вынес из гробницы, но Гу Чжэн ловко уклонялся от ответов, переводя разговор в другое русло.

Люди с сомнением поглядывали на Цзо Яня, который все это время не поднимал головы.

Вскоре Гу Чжэн увел его прочь.

По пути обратно Цзо Янь спросил Систему:

— Где именно этот таинственный узор?

Система: — Он скрыт в линиях на поверхности вазы...

Бам!

Цзо Янь подпрыгнул от неожиданности. Что происходит?

Машина внезапно затормозила, и Цзо Янь по инерции подался вперед, судорожно вцепившись в выскальзывающую коробку.

Край коробки больно врезался в запястье, в мозг ударила резкая боль, на глазах выступили слезы. Да что этот босс опять творит!

Система: — Подними голову.

Цзо Янь выровнялся, поднял глаза и оцепенел.

Прямо перед ними, словно тираннозавр, преградил путь огромный грузовик.

Но внимание Цзо Яня привлекло то, что происходило слева: кабина грузовика намертво впечаталась в красный спорткар.

Этот кричащий цвет явно пришелся грузовику по вкусу: даже превратившись в грудку металла, он не желал разжимать свои железные объятия.

Вечерние сумерки окрашивали этот неравный союз в трагические тона.

За это время их со всех сторон окружили другие машины. Из белого микроавтобуса выскочили люди, вооруженные до зубов.

Один из них принялся бить бейсбольной битой по капоту и проорал, обращаясь к тем, кто был внутри:

— Выходите!

Цзо Янь запаниковал. Похоже, нынешние грабители не тратят время на лишние слова.

И правда, за тысячи лет они усвоили: злодеи, которые слишком много болтают, долго не живут.

Видя, как число нападавших растет, Цзо Янь обратил свои надежды на Гу Чжэна.

На нем же лежит главная роль, в этом сне он точно не даст себя в обиду.

Гу Чжэн окинул нападавших холодным взглядом, усмехнулся и неторопливо расстегнул запонки на рукавах. Он повернулся к Цзо Яню:

— Как только я выйду, заблокируй двери. Береги селадон и жди здесь.

Его голос звучал пугающе спокойно. Цзо Янь вцепился в край его пиджака.

Гу Чжэн обернулся. В глазах парня блестели слезы, он смотрел с таким беспокойством, будто хотел что-то сказать.

Гу Чжэн приподнял его подбородок и прищурился:

— Не вздумай никуда бегать.

После этого он открыл дверь и вышел.

Цзо Янь прильнул к окну. На самом деле он хотел сказать: ты идешь драться, возьми хоть какое-то оружие!

Снаружи.

Увидев, что Гу Чжэн вышел, банда недоброжелательно уставилась на него.

Дверь серебристого спорткара впереди открылась. Из него выбрался мужчина с выкрашенными в красный цвет волосами, обнимая за талию девушку, которая выглядела так, будто у нее совсем нет костей.

Красноволосый окинул Гу Чжэна оценивающим взглядом и презрительно усмехнулся:

— И это все? Эй, Гу, говорят, ты только что прикупил селадоновую вазу. Как насчет того, чтобы показать ее господину?

В глазах Гу Чжэна холод стал еще острее:

— Новенький?

— С кем ты разговариваешь, щенок!

Один из бандитов рявкнул на него и, замахнувшись битой, попытался ударить Гу Чжэна в плечо.

Гу Чжэн слегка качнул головой — движение было настолько быстрым, что никто даже не успел среагировать, — и бита оказалась в его руках.

Раздался глухой удар о человеческое тело.

Бандит схватился за голову и рухнул на землю, между пальцев у него сочилась кровь.

Гу Чжэн посмотрел на окровавленную биту и небрежно отбросил ее в сторону.

Звук удара о землю нарушил мертвую тишину.

Дыхание Цзо Яня участилось, сердце забилось быстрее. В каком мужчине не живет мечта о настоящей схватке?

Эти крутые парни из старых фильмов были пределом мечтаний! Те времена, когда горела страсть!

Сейчас Цзо Яню больше всего хотелось распахнуть дверь и закричать: — Брат Шаньцзи! — чтобы выразить свой восторг.

Но взвесив шансы того, что после этого Гу Чжэн прикончит первым именно его, он решил похоронить это желание глубоко внутри.

Красноволосый оттолкнул девушку и, продолжая улыбаться, даже не взглянул на лежащего на земле человека.

— Не хочешь по-хорошему? Ха-ха-ха...

Его лицо внезапно стало каменным.

— Я сказал, эту вазу я сегодня заберу! Прикончить его!

Бандиты с криками бросились в атаку.

Началась потасовка.

Цзо Янь увидел, как толпа навалилась на одного человека, и тихо выругался: «Бесстыдники, навалились на нашего Гу Чжэна!»

Система: — Если не нравится, иди помоги, будете вдвоем.

Цзо Янь посмотрел, как толстые дубинки обрушиваются на тела, и ему показалось, что даже через стекло он слышит хруст костей.

— Пожалуй, нет.

Система: — Трусишка.

Цзо Янь: — Сама иди, если такая смелая, а не можешь — молчи.

Система: — ...Буду болтать.

Красноволосый забрался на крышу машины и, скрестив руки, наблюдал за схваткой. Увидев, что его люди ни на что не годны, он рывкнул:

— Никчемные отбросы!

Ситуация на поле боя была односторонней. Гу Чжэн в одиночку противостоял толпе вооруженных людей, даже не растрепав прическу.

Напротив, все нападавшие корчились на земле от боли.

Цзо Янь смотрел на поверженных врагов, восхищаясь: «Босс Гу действительно крут».

Он обернулся, чтобы посмотреть на выражение лица красноволосого, и от увиденного у него волосы встали дыбом.

Тот вертел в руках пистолет и широкими шагами направлялся к месту схватки.

Цзо Янь поспешно отложил коробку и тихо приоткрыл дверь.

Все были заняты на другой стороне, что позволило ему незаметно выбраться.

Пригнувшись, он прижался к машине и стал подкрадываться к красноволосому.

— Бам!

Не успел он подойти, как стекло машины Гу Чжэна разлетелось вдребезги.

Похоже, это вышло случайно: парень, который разбил стекло, просто отлетел в него после мощного удара ногой.

Он зарычал и со всей силы ударил железной трубой по раме.

Стекло не выдержало.

Цзо Янь с болью в сердце смотрел на осколки: «Парень, у тебя есть смелость, раз ты решился разбить эту машину. Я тебя запомнил, за ремонт платить будешь ты!»

— Босс! Ваза!

Бандит, разбивший стекло, замешкался, но тут же заметил на сиденье коробку с антикварным видом.

Он открыл крышку — внутри действительно поблескивал селадон.

Он обрадовался и, схватив вазу, поспешил к красноволосому.

Его восторженный крик привлек внимание всех присутствующих.

Гу Чжэн окинул врагов ледяным взглядом. Оставшиеся на ногах бандиты отступили — те, кто лежал на земле, были выведены из строя одним ударом.

Каждый шаг в сторону этого мужчины заставлял их дрожать от страха.

Гу Чжэн бросил взгляд в сторону и заметил красноволосого с пистолетом, а также спрятавшегося неподалеку Цзо Яня.

«Вот черт, он ведь не подумает, что я решил сбежать, бросив его одного!»

Встретившись с острым взглядом Гу Чжэна, Цзо Янь робко помахал ему рукой, чувствуя тревогу.

Система: — Мои соболезнования.

Пока они переглядывались, красноволосый с торжествующей улыбкой посмотрел на Гу Чжэна:

— Ваза теперь моя.

Он протянул руку, чтобы схватить ее, но когда до цели оставалось всего несколько сантиметров, в воздухе что-то мелькнуло, и в тыльную сторону его ладони вонзился тонкий листок.

— А-а-а!

Приглядевшись, он понял, что это визитка!

Красноволосый взревел, выматерился и открыл огонь по Гу Чжэну.

Гу Чжэн уворачивался от пуль, приближаясь к нему.

Красноволосого охватил ужас. В панике он схватил вазу из рук бандита:

— Еще шаг, и я разобью ее!

Гу Чжэн остановился и впился в него острым взглядом.

Красноволосый немного успокоился, но тут увидел, что Гу Чжэн снова идет прямо на него.

Он двигался неторопливо, словно на прогулке, и в ночной тишине прозвучал его низкий голос:

— Можешь попробовать.

Остальные не смели даже шелохнуться, с ужасом наблюдая за происходящим.

Красноволосый направил пистолет на него, его нервы были на пределе:

— Чего смотрите! Вперед! Кто его прикончит — получит пять миллионов!

Сумма в пять миллионов заставила многих забыть об осторожности. Глаза бандитов налились кровью, и они в отчаянии бросились вперед.

А красноволосый тем временем развернулся и бросился наутек. Раз уж вещь у него в руках, он обязательно отомстит!

Когда он был уже почти на краю площадки, из-за угла внезапно выскочил белый силуэт.

Красноволосый инстинктивно вскинул пистолет, но Цзо Янь, не дав ему приготовиться, схватил его за руку и провел красивый бросок через плечо.

— Бах!

Цзо Янь на секунду замер и поймал падающую вазу.

Красноволосый рухнул на спину, поднял пистолет и нажал на курок — раздалось лишь сухое щелканье.

Цзо Янь с бледным лицом усмехнулся:

— Патроны кончились?

Красноволосый скривился:

— Черт! Да ты кто такой? Не лезь не в свое дело! Думаешь, я тебя не прикончу?

Цзо Янь кивнул:

— Думаю, прикончишь!

Затем он поставил вазу на крышу машины, прихватил валявшуюся рядом бейсбольную битку и, к полному изумлению красноволосого, набросился на него с кулаками.

— Черт! ...Ты хоть знаешь, кто я такой?!

— Не знаю, и мне неинтересно. Замолчи, просто ори от боли.

В бледном лунном свете Цзо Янь ласково улыбнулся и ударил еще сильнее.

Вскоре вопли стихли, и красноволосый, извиваясь, пополз прочь.

Цзо Янь опустился на землю, прислонившись к машине, и, глядя на то, как тот ползет, подобно улитке, перевел дыхание.

Пусть годы прошли, но деньги, потраченные на курсы тхэквондо, окупились — хотя бы тем, что он освоил один бросок через плечо.

Правда, ему было стыдно перед учителем математики: он разучился считать.

Шесть пуль — и он умудрился забыть про одну.

Подождав немного, он услышал шаги и обернулся.

Гу Чжэн взглянул на него, потом на ползущего вдалеке красноволосого, и удивленно приподнял бровь.

— Вставай, пора домой.

Цзо Янь поднял голову:

— Ты не мог бы донести меня на спине?

Гу Чжэн: — Ты бредишь?

Нет, это ты бредишь.

Цзо Янь, опираясь на машину, пошатываясь, поднялся, отбросил биту, взял с крыши селадон и медленно побрел к нему.

Подойдя к Гу Чжэну, он протянул ему вазу и счастливо улыбнулся:

— Я отобрал ее для тебя.

Гу Чжэн долго смотрел на него, а потом сказал:

— Идем.

Он принял вазу, развернулся, и в его спину тут же врезалось тяжелое тело.

Тихий хриплый голос парня растворился в ночном ветре:

— Боюсь, тебе все-таки придется меня нести.

В тот момент, когда юноша начал оседать на землю, Гу Чжэн подхватил его. Его ладонь стала липкой от крови.

Перед тем как сознание покинуло его, Цзо Янь успел заметить на лице Гу Чжэна изумление. Похоже, пуля досталась ему не зря.

—————

Три дня спустя.

Цзо Янь очнулся от жажды. Первое, что он понял, открыв глаза, — он жив.

Почему?

Да потому что... мертвецы не чувствуют боли.

— Система, а как же обещанное блокирование боли?

Система: — Он сказал: «Что эта боль в сравнении с бурей...»

Цзо Янь прошипел:

— Эта боль?

Пуля в груди — и это «эта боль»?

Система тихо кашлянула:

— Ну, это... пить хочешь?

Стоило ей это произнести, как Цзо Янь почувствовал, что у него в горле будто пожар. Рядом стоял стакан воды.

Он попытался приподняться, но боль в груди заставила его лицо исказиться от гримасы.

Гу Чжэн толкнул дверь и вошел с подносом. Увидев, что происходит, он нахмурился, быстро подошел и прижал его к кровати:

— Не дергайся!

— Пить...

После этого слова горло будто разрезало ножом. Цзо Янь жадно уставился на стакан.

Гу Чжэн поднес стакан к его губам:

— Пей медленно.

Цзо Янь уже не мог ждать, он сделал большой глоток и тут же поперхнулся.

— Кх... кх-кх!

От кашля грудь содрогнулась, задевая еще не зажившую рану, и повязку тут же пропитало красное пятно.

— Я же сказал, пей медленно!

Цзо Янь чувствовал себя обиженным: «Я не могу себя контролировать!»

Гу Чжэн прижал его к кровати, поглаживая по спине, чтобы помочь отдышаться.

Цзо Янь, морщась от боли, потянул его за рукав:

— Не... бей...

Цзо Янь с ужасом смотрел на его руку — если он продолжит так «гладить», он точно отдаст концы.

Гу Чжэн остановился. Он хотел что-то сказать, но, увидев, как парень тяжело дышит от боли, нахмурился, вытер капли воды с его губ и поднялся, чтобы уйти.

Глядя на его удаляющуюся спину, Цзо Янь был готов разрыдаться. Он же не допил!

Не уходи! Лучше похлопай еще разок!

Но как бы он ни взывал к нему, Гу Чжэн не обернулся.

Цзо Янь лежал на кровати, чувствуя, что жизнь его погрузилась в серые тона.

— Система, сколько дней я был без сознания?

— Три дня.

Цзо Янь: — Почему твой голос звучит так радостно?

Система: — Тебе показалось.

Цзо Янь: — ...Я уверен, что не показалось. Чем ты занималась, пока я был в отключке?

Если бы этот радостный тон стал еще чуточку веселее, она бы уже улетела в небеса.

Система смутилась:

— Я смотрела фильм.

Смотрела фильм и так завелась? Врешь!

Подожди, «фильм»... Цзо Янь осторожно предположил:

— Боевик?

Система застенчиво подтвердила.

— ...Ты смотрела боевик, пока я находился на грани жизни и смерти?

— ...Самая последняя новинка.

Цзо Янь помолчал немного:

— ...В следующий раз покажешь мне.

— Без проблем.

— Но... а вы, системы, можете... ну, это... драть?

Система: ...

После этого человек и система погрузились в долгое молчание.

Пока в палату кто-то не вошел.

Цзо Янь еще не успел разглядеть вошедшего, но хрипло позвал его по имени, в голосе звучала надежда:

— Гу Чжэн...

— Ого, какой слабый голосок, у меня сердце разрывается.

Цзо Янь повернул голову и увидел незнакомца, который неторопливо приближался.

Подойдя к кровати, он склонился над раной, покачал головой и произнес:

— Стоило мне отлучиться, как рана стала такой. Гу Чжэн совсем не умеет быть нежным.

Цзо Янь был согласен с его словами, но... ты вообще кто такой?

— Красавчик, когда поправишься, может, пойдешь ко мне? Я точно не позволю тебе пострадать.

Цзо Янь остался бесстрастным. «Гу Чжэн, у тебя уведут добычу, прямо у тебя из-под носа!»

— Ты кто?

Хуан Яо одарил его улыбкой, которую считал неотразимой, и словно по волшебству в его руке появилась красная роза. Он аккуратно положил ее на грудь парня — красный цвет розы идеально сочетался с пятном на повязке.

— Хуан Яо. Запомни мое имя.

<http://bllate.org/book/21640/2233035>